

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

РОССИЯ

РОСТОВЩИЧЕСКАЯ

БАНКОВСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ОТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Финансовые хроники профессора Катасонова

Валентин Катасонов

**Россия ростовщическая.
Банковские преступления
от Российской Империи
до Российской Федерации**

«Книжный мир»

2019

УДК 65.26
ББК 336

Катасонов В. Ю.

Россия ростовщическая. Банковские преступления от Российской Империи до Российской Федерации / В. Ю. Катасонов — «Книжный мир», 2019 — (Финансовые хроники профессора Катасонова)

ISBN 978-5-6043473-4-8

Новый выпуск финансовых хроник профессора Катасонова посвящен приближению экономической бури в океане международных финансов. Весь мир «владельцев заводов, газет, пароходов» судорожно готовится ко второй волне кризиса, в тщетных попытках удержаться во время шторма за борта своих спасательных шлюпок. И только российские власти проявляют смесь безумной отваги и сонного спокойствия в преддверии катаклизма, который может смести их вместе с останками российской экономики. В этой ситуации автор видит множество параллелей с предреволюционной Россией, которые подробно разбирает, анализируя банковское дело Российской империи. А между тем, считает автор, спасение есть, и оно не просто возможно, а невероятно доступно – если использовать во внешней торговле золотой клиринг. Как может помочь нам золото? Что еще можно успеть сделать, чтобы не погибнуть вместе с западными «партнерами»? Куда влечет нас рок событий? Об этом новая книга Валентина Катасонова. Читайте и не говорите, что мы вас не предупреждали!

УДК 65.26
ББК 336

ISBN 978-5-6043473-4-8

© Катасонов В. Ю., 2019

© Книжный мир, 2019

Содержание

Введение	6
Раздел I	9
Мировые финансовые рынки уходят в зазеркалье	9
Ведущие Центробанки втягиваются в валютную войну	11
Центробанки зомбируют экономику	14
G-20 в Осаке: саммит двусторонних встреч	17
ОПЕК+. В чьих интересах?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Валентин Катасонов

Россия ростовщическая. Банковские преступления от Российской Империи до Российской Федерации

Введение

Вашему вниманию, уважаемый читатель, предлагается очередной (двенадцатый) сборник из серии «Финансовые хроники профессора Катасонова». В нем содержатся публикации автора, а также его комментарии и интервью за период с начала июля по середину августа 2019 года.

Как всегда, сборник начинается с обзора *панорамы международных финансов* (первый раздел). В нем нашли отражение такие события лета 2019 года, как встреча Большой двадцатки (G-20) в Осаке, заключение нового соглашения «ОПЕК+» (с участием России), заявления о возможном назначении *Кристины Лагард* (нынешнего руководителя МВФ) на пост президента Европейского центрального банка (на смену уходящему с этого поста *Марио Драги*). В первом разделе также затронуты такие «долгоиграющие» темы, как отрицательные процентные ставки на мировых финансовых рынках (отмечено еще большее погружение этих рынков в «отрицательную зону»), стимулирование посредством «голубиной» («мягкой») денежно-кредитной политикой Центробанков создания так называемых «зомби-компаний», признаки начала масштабной валютной войны с участием США, Китая, стран Европейского Союза. Также говорится о тайном мировом золотом картеле, который на протяжении последних десятилетий (с 80-х годов прошлого века) занижал цены на драгоценный металл. Я отмечаю, что, судя по многочисленным признакам, действие этого картеля близко к своему финалу. Что приведет к стремительному взлету цен на «желтый металл».

Второй раздел посвящен *Соединенным Штатам*. Здесь главные темы – отношения между американским президентом *Дональдом Трампом* и Федеральной резервной системой США, намечающийся разворот в политике ФРС в сторону возвращения к «количественным смягчениям» и понижению ключевой ставки. Эти вопросы рассматриваются в контексте развивающейся в мире валютной войны, причем инициатором этой войны выступает Вашингтон, конкретно Дональд Трамп. Стоит также обратить внимание на статью об операции ЦРУ «Пересмешник», которая была начата около семи десятков лет назад и преследовала цель установления американскими спецслужбами эффективного контроля над СМИ США и всего мира. Хотя эта операция напрямую не связана с темой финансов, но без учета ее невозможно понять, как и в чьих интересах происходит создание медиа-компаниями искаженной информации и даже дезинформации, относящейся к теме финансов и экономики.

Третий раздел, посвященный *Европе*, состоит всего из двух материалов. Один рассказывает о попытках Европейского Союза (весьма слабых и неэффективных) уклониться от участия в экономических санкциях против Ирана, которые инициировал Вашингтон. Другой материал посвящен попыткам нынешнего правительства Италии (в котором преобладают так называемые «евроскептики») ослабить давление Брюсселя (руководящих инстанций Европейского Союза) на Рим. В качестве одного из таких средств противостояния Рима Брюсселю итальян-

ские «евроскептики» предлагают введение в обращение параллельной (наряду с евро) валюты. Имея в виду постепенное вытеснение евро с помощью этой второй валюты.

На этот раз отдельного (четвертого) раздела удостоилась *Турция*. В нем два материала. Они посвящены такому неординарному событию, как решение президента *Эрдогана* произвести смену руководителя Центрального банка. Это вызвало бурную реакцию со стороны «хозяев денег», опасаящихся, что «турецкий прецедент» станет заразительным для других стран.

Пятый раздел посвящен *финансовым проблемам России*, преимущественно их международным аспектам. Здесь такая «долгоиграющая» тема, как долларизация российской экономики. Развенчиваются заявления российских властей о том, что в стране происходит процесс дедолларизации. Традиционная тема «теневых» финансов России дополняется таким интересным сюжетом, как наличие в нашей стране помимо «белого» государственного бюджета также бюджета «серого» (а, может быть, и «черного»). Не исключено, что средства этих «серых» («черных») «кошельков», имеющих формально статус «государственных», используются отнюдь не в интересах России. Также продолжается мониторинг таких проблем деятельности Банка России, как отзыв лицензий у одних коммерческих банков («прополка банковских грядок») и санирование других. Это, по мнению автора, лишь имитация бурной работы по улучшению банковской системы, которая порождает гигантские затраты и заставляет Центробанк включить «печатный станок». Всей этой имитации бурной и разорительной для страны деятельности Центробанка автор противопоставляет предложения по радикальной реформе денежно-кредитной системы России.

В шестом разделе продолжается разговор о финансовых проблемах России. Но под особым углом зрения. Автор акцентирует внимание на том, что нынешняя социально-экономическая модель России – *ростовщический капитализм*. А такая модель с железной неумолимостью порождает такие проблемы, как социально-имущественная поляризация общества, увеличение масштабов нищеты и прогрессирующее вымирание населения, банкротства предприятий реального сектора экономики и растущая безработица, утрата государством своей военной мощи. Особо следует обратить внимание на материал, в котором говорится, что российская «оборонка» попала в долговую петлю банкиров-ростовщиков, что может ее окончательно уничтожить. Ряд материалов этого раздела посвящена таким видам ростовщических контор, как микрофинансовые организации и ломбарды. Оказывается, их роль в деле долгового удушения россиян ничуть не меньше, чем коммерческих банков. По своей алчности и жесткости они давно уже превзошли средневековых ростовщиков (которых, кстати, время от времени предавали смертной казни). Также проводится анализ финансовой отчетности Сбербанка, из которого следует, что это финансовый институт, контролируемый иностранными (преимущественно американскими) инвесторами. Сбербанк по итогам прошлого года перекачал иностранцам рекордные суммы дивидендов. Сбербанк – «насос», находящийся под особым патронажем Банка России, перекачивающий деньги из России за океан.

Раздел седьмой посвящен не текущим финансовым событиям и процессам Российской Федерации, а прошлому нашей страны. Раздел называется «*Хроники банковского мира дореволюционной России*». Надеюсь, что знакомство читателя с материалами этого раздела заставят его задуматься об исторических параллелях. События и процессы в банковском мире «той» России очень напоминают то, что происходит в банковской системе «этой» России. Тогда российские банки (которые в значительной мере контролировались иностранным капиталом) подвели страну к катастрофе – сначала экономическом, потом социальной и, наконец, поли-

тической (три «русские» революции начала прошлого века]. Мы обязаны знать финансовую историю своей страны для того, чтобы не наступать на те же «грабли».

Последний, восьмой раздел, как всегда, включает материалы с *комментариями и интервью* профессора Валентина Катаронова за «отчетный» период.

Спасибо всем читателям за внимание. Жду от вас критических замечаний и предложений по совершенствованию серии «Финансовые хроники профессора Катаронова». Свои замечания и предложения можете направлять по электронному адресу *Русского экономического общества им. С.Ф. Шаранова*: info@reosh.ru

Раздел I

Международные финансы

Мировые финансовые рынки уходят в зазеркалье

На прошлой неделе ФРС США, Банк Японии и Банк Англии провели свои заседания по вопросу ключевой ставки. В итоге ставки трех Центробанков остались без изменения. Вместе с тем заявления руководителей указанных Центробанков, а также Европейского центрального банка (ЕЦБ) свидетельствуют о том, что еще до конца этого года не исключаются решения о снижении ставок. Так, в ходе выступления на ежегодном форуме ЕЦБ в португальском городе Синтра *Марио Драги* заявил, что регулятор может прибегнуть либо к снижению процентных ставок, либо к покупке активов в целях стимулирования экономического роста, если инфляция не ускорится. Семеро из 17 руководителей ФРС на данный момент полагают, что краткосрочные процентные ставки должны быть понижены на 0,5 процентного пункта до конца текущего года, и лишь один руководитель центрального банка считает необходимым повышение целевого диапазона процентных ставок с текущих 2,25 %-2,5 %. А ведь еще в марте этого года все руководители ФРС исключали возможность снижения ключевой ставки. Обозначились признаки курса проведения «голубиной» (смягчающей) денежно-кредитной политики, допускающей помимо всего и такую меру, как скупка Центробанком долговых бумаг на финансовом рынке.

Фондовые рынки прореагировали позитивно на решения Центробанков и заявления их руководителей. На прошлой неделе котировки акций на американском фондовом рынке начали расти, индекс S&P 500 прибавил 1 %, поставив свой первый с апреля рекорд. Впрочем, эксперты отмечают, что всплеск фондовых индексов носит временный, неустойчивый характер. Десятилетний цикл после глобального финансового кризиса 2007–2009 гг. завершается. Впереди маячит новая волна кризиса. А во время финансового кризиса никакая «голубиная» денежно-кредитная политика Центробанков уже не спасет от обвалов фондовых рынков, которые в глобальных масштабах будут измеряться многими триллионами долларов.

Что касается долговых бумаг, то их доходность, сразу же стала снижаться на прошлой неделе. Так, доходность 10-летних казначейских облигаций США опустилась ниже отметки 2 % впервые с ноября 2016 года. Неожиданно на прошлой неделе опять выявилась картина финансового абсурда на мировых рынках долговых инструментов: многие из них, оказывается, давно уже имеют отрицательную доходность. Такое свойство облигаций (бондов) было экзотикой в нулевые годы. Но после финансового кризиса конца прошлого десятилетия Центробанки стали проводить политику «количественных смягчений», понижая процентные ставки по своим пассивным и даже активным операциям до нуля и ниже нуля. Первыми это делали Центробанки Дании и Швеции, также Банк Японии. С 2015 года ЕЦБ понизил ключевую ставку до нуля и продолжает сохранять ее на этом уровне. В результате «температура» на мировых финансовых рынках (процентные ставки по различным финансовым инструментам) стала также понижаться и даже опускаться ниже нулевой отметки. В мае 2016 года, согласно экспертным оценкам, объем долговых бумаг с отрицательными процентными ставками, достиг планки в 10 трлн. долл. США. Тем не менее, такие бумаги продолжали обращаться на мировых финансовых рынках, превратившись в инструмент азартной игры. Деньги, оказывается, можно делать и на таких «отрицательных» финансовых инструментах. Секрет заключается в том, что при снижении доходности бумаги растет ее цена. Получать прибыль можно за счет удачных покупок и продаж бумаг, цены которых подвержены колебаниям, порождаемым раз-

личными факторами. Главным среди таких факторов оказываются значения ключевых ставок Центробанков.

К концу 2016 года объем «отрицательных» бумаг уже превысил 11 трлн. долл. Правда, потом обнаружилась тенденция к сокращению объемов «отрицательных» бумаг. По данным агентства «Блумберг», осенью прошлого года они упали ниже планки 6 трлн. долл. Видимо, эмитенты бумаг и игроки на финансовых рынках ожидали существенного ужесточения денежно-кредитной политики. Так, ФРС стала заниматься разгрузкой своего баланса от накопленных за десятилетие гигантских объемов казначейских и ипотечных бумаг. При этом обещая, что через год-другой ключевая ставка будет не менее 3–3,5 %. ЕЦБ обещал до конца прошлого года окончательно закруглиться с программой количественных смягчений.

И вот на прошлой неделе после заявлений ряда ведущих Центробанков о возможности вернуться к «голубиной» политике рынки финансовых долговых инструментов стали резко уходить в «Зазеркалье», т. е. в зону отрицательных процентных ставок. По данным агентства «Блумберг», за прошлую неделю объем облигаций с отрицательными ставками увеличился на 1,2 трлн. долл. Суммарная величина всех «отрицательных» бумаг достигла рекордной величины в 13 трлн. долл. (удвоение за полгода). Как отмечает агентство, на «отрицательные» бумаги приходится примерно четверть всего мирового объема долговых бумаг, имеющих инвестиционные рейтинги. До сих пор на рынках «отрицательных» бумаг преобладали облигации Японии и Германии. На прошлой неделе в клуб стран, доходность 10-летних гособлигаций которых упала ниже нуля, вступили Австрия, Швеция и Франция¹.

Американские десятилетние государственные облигации находятся в положительной зоне, хотя их доходность упала ниже 2 %. Эксперты говорят, что они могут и дальше падать до 1 %. Кстати, доля бумаг с доходностью, не превышающей 1 %, по оценкам «Блумберг», в настоящее время составляет 40 %, что также является рекордным показателем. Не исключается попадание в «Зазеркалье» государственных бумаг ряда других европейских стран. По данным «Блумберг», близко к нулевой отметке находятся десятилетние бумаги Испании (0,39 %) и Бельгии (0,08 %). Что касается Германии, то в отрицательной зоне могут оказаться даже бумаги со сроками погашения 30 лет. Еще в начале текущего года такие «сверхдлинные» бумаги имели доходность, равную 0,86 %. А 21 июня она уже упала до 0,28 %².

Эксперты обращают внимание на то, что в «отрицательной» зоне оказываются не только государственные облигации, но также корпоративные долговые бумаги. Обобщенных оценок объемов таких бумаг в мире нет, в СМИ имеются данные лишь по отдельным корпоративным бумагам. В мае нынешнего года также были зафиксированы случаи размещения ипотечных бумаг с отрицательным процентом в Дании. Для однолетних ипотечных облигаций с плавающей ставкой аукционы рефинансирования группы Nykredit привели к отрицательной ставке минус 0,23 %. Трехлетняя ставка достигла отметки минус 0,28 %, а пятилетняя – минус 0,04 %³.

Все большее погружение финансового мира в «отрицательную зону» до сих пор не находит должного осмысления ни у представителей экономической науки, ни, тем более, у самих участников финансовых рынков. Можно только уверенно утверждать, что нынешнее парадоксальное состояние финансового мира не может продолжаться слишком долго. Судя по всему, мы являемся свидетелями того, что модель классического капитализма себя уже полностью исчерпала.

---

¹ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-06-21/the-world-now-has-13-trillion-of-debt-with-below-zero-yields>

² https://borsen.dk/nyheder/oekonomi/artikel/1/383429/europas_stoerste_oekonomi_ser_ind_i_en_verden_med_negativ_rente_paa_laan_med_30_aars_loebetid.html

³ <https://www.investing.com/news/economy-news/bankers-stunned-as-negative-rates-sweep-across-danish-mortgages-1877812>

Ведущие Центробанки втягиваются в валютную войну

В июне нынешнего года в денежно-кредитной политике США обозначился явный разворот. 19 июня на заседании Комитета по операциям на открытом рынке ФРС США было принято решение оставить ключевую ставку без изменения, т. е. на уровне 2,25-2,50 %. Эксперты проанализировали заявления, сделанные руководителем ФРС *Джеромом Пауэллом* и другими высшими чиновниками американского Центробанка, и пришли к однозначному выводу: ужесточение денежно-кредитной политики ФРС, которое было начато в 2015 году, завершилось. Напомню, что четыре года назад американский Центробанк впервые с декабря 2008 года поднял на четверть процентного пункта ключевую ставку, которая до этого находилась на уровне 0–0,25 %. Уже при президенте *Трампе* ФРС начала разгрузку своего баланса от громадного количества ценных бумаг (казначейских и ипотечных облигаций), которые она скупала в 2008–2014 гг. в ходе реализации трех последовательных программ «количественных смягчений» (КС). Активы Федерального резерва в результате этих программ выросли с 0,8 до почти 4,5 трлн. долл.

Два с половиной года Трамп активно боролся против Федерального резерва, требуя от него прекращения курса на денежное ужесточение. Дело дошло даже до того, что Трамп заявил: главной угрозой для американской экономики является не Китай, а Федеральная резервная система США. Но, кажется, в июне нынешнего года ФРС США согласилась с тем, что дальнейшее денежное ужесточение опасно. В мае на мировых фондовых рынках произошел обвал: капитализация рынков сократилась почти на 5 трлн. долл. И мировая, и американская экономика оказались у самого края обрыва, т. е. глубочайшего кризиса. Примечательно то, что возобновление «мягкой», или «голубиной» денежной политики США обосновывается не только необходимостью обеспечить американскую экономику необходимой дешевой (почти бесплатной) ликвидностью, но и тем, что ей (американской экономике) нужен дешевый доллар. Т. е. ФРС США запускает «печатный станок» ради того, чтобы понизить курс доллара и укрепить позиции Америки на мировых товарных рынках. По сути, это означает, что Америка ввязалась в валютную войну. До сих пор она ее осуждала. Например, регулярно обвиняла Китай в том, что он искусственно занижает курс юаня для того, чтобы добиться преимуществ в торговле с США.

Можно ожидать, что главные торговые партнеры США должным образом отреагируют на валютную агрессию Вашингтона. Т. е. они также будут играть на понижение своих валют с помощью «печатных станков». Китай это умеет делать, основным инструментом такой игры являются закупки Народным банком Китая (НБК) долларов США и их накопление в валютных резервах. Только казначейских бумаг США НБК накопил в объеме 1,1 трлн. долл. А ведь еще гигантские суммы долларов в виде депозитов на счетах в иностранных банках. Уже не первый год Вашингтон обвиняет Пекин в «валютных манипуляциях», угрожая санкциями в случае их продолжения. Пока санкций никаких не предпринималось, но если Вашингтон всерьез решил играть на понижение американского доллара, то закупки китайским Центробанком долларов США могут восприниматься как акт «валютной агрессии» и наказываться теми или иными санкциями. Ситуация достаточно парадоксальная, ибо Центробанки всех стран мира до сих пор, наоборот, поощрялись к тому, чтобы покупать «зеленую валюту».

Европа также не могла оставить без внимания заявления Вашингтона о прекращении курса на денежное ужесточение и возвращении к «голубиной» политике. Европа прекрасно поняла, что это может лишить ее тех серьезных преимуществ, которые она до сих пор имела в торговле с США. На протяжении последних лет положительное сальдо торговли Европейского Союза с США составляло суммы, близкие к 100 млрд. долл. Чтобы сохранить свои нынешние преимущества в торговле с Новым светом, Старому свету надо энергично играть на пониже-

ние своей валюты – евро. Европейский центральный банк (ЕЦБ) полгода назад закончил свою программу количественных смягчений, которую он проводил с 2015 года, и которая сводилась к покупке казначейских бумаг стран-членов еврозоны.

И вот теперь с учетом того, что в Вашингтоне задули новые ветры, ЕЦБ задумался о том, чтобы возобновить свою программу КС. Т. е. запустить свой «печатный станок» и включиться в валютную войну. Отмечу, что ЕЦБ за последнее десятилетие увеличил свои активы на 4 трлн. долл. Только благодаря программе КС сумел с 2015 года закупить бумаг на сумму 2,6 трлн. долл. и довести свои активы до величины 5,2 трлн. долл. (май 2019 года). Для сравнения: активы Банка Японии равны 5,2 трлн. долл., Народного банка Китая – также 5,2 трлн. долл., а ФРС – 3,8 трлн. долл.⁴

ЕЦБ еще в 2016 году установил беспрецедентно низкую процентную ставку рефинансирования – на нулевой отметке. По депозитам она была установлена на отметке минус 0,4 %. В прошлом году шли разговоры о том, что ЕЦБ будет постепенно выбираться из отрицательной зоны. Но после полугодовой паузы, за который все ожидали хотя бы небольшого, символического денежного ужесточения, может начаться новая серия «смягчений». Во-первых, возобновится программа КС. Во-вторых, процентные ставки могут еще более погрузиться в минус (по депозитам, согласно экспертным оценкам, – до минус 0,8 %). В-третьих, ЕЦБ смягчит прогноз своих действий на ближайший год и более отдаленную перспективу (ни для кого не секрет, что фьючерсные сделки на финансовых рынках осуществляются с учетом таких прогнозов).

Что касается возможного продолжения программы КС, то, как отмечают эксперты, ссылаясь на свои источники, новые эмиссии евро могут идти не только на закупку казначейских бумаг и осуществляться в виде долгосрочных кредитов европейским банкам (учитывая усилившуюся шаткость европейской банковской системы). Кредиты будут выдаваться под ставку вплоть до отрицательной (от плюс 0,1 % до минус 0,3 % годовых).

Подавляющая часть экспертов считает, что денежные смягчения ЕЦБ начнутся уже в следующем месяце. Самое позднее – с сентября 2019 года. Интенсивность денежных смягчений будет регулироваться не только с учетом макроэкономических показателей еврозоны (ВВП, инвестиции, уровень занятости, инфляция/ дефляция и др.), но также валютного курса евро по отношению к доллару США. Более того, валютный курс европейской денежной единицы, как полагают некоторые эксперты, станет главным ориентиром для денежно-кредитной политики ЕЦБ. Со времени прихода в Белый дом Трампа отношения между США и Европейским Союзом оказались сильно подпорченными. Европа уже не будет сильно опасаться, если Вашингтон будет ее обвинять в «валютных манипуляциях» и даже в «валютной войне».

Трудно сказать, как далеко страны Запада могут зайти в валютной войне. Для этого, помимо всего, следует ответить на вопрос: сколь долго «печатные станки» Центробанков могут работать на полную мощность? Вот некоторые любопытные цифры, показывающие степень злоупотребления «печатными станками» отдельными Центробанками. Оказывается, наибольшие злоупотребления допустил Банк Японии. Его активы по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) достигли 100,8 % (по состоянию на май текущего года). Японский Центробанк давно уже занимается без особого афиширования «количественными смягчениями» (еще с начала нулевых годов). На сегодняшний день он поглотил в своем чреве 40 % всех долговых бумаг, которые были выпущены казначейством Японии. Плюс к этому данный Центробанк уже давно балуется покупкой акций японских компаний, и в настоящее время он является крупнейшим акционером в каждой третьей японской компании, акции которых котируются на фондовой бирже Токио. За шесть последних лет валюта баланса Банка Японии выросла в 5 раз. Процентные ставки как по активным, так и пассивным операциям Банк Японии регулярно понижал. И те, и другие уже находятся в отрицательной зоне. Японская эконо-

---

⁴ <https://www.yardeni.com/pub/peacockfedecbassets.pdf>

мика уже перестала реагировать на «смягчающие» действия Центробанка. Банк Японии уже утратил все свои возможности финансового регулятора. Одним словом, полный тупик.

На фоне Банка Японии ЕЦБ выглядит существенно лучше. Его активы по отношению к ВВП стран еврозоны составляют лишь 39,8 %. Некоторые возможности для наращивания денежной эмиссии еще есть. А вот у ФРС валюта баланса на сегодняшний день составляет лишь 18,9 %. Стало быть, если начнется война «печатных станков» ЕЦБ и ФРС, то у второго Центробанка резервы больше, чем у первого. Впрочем, указанная война не может длиться бесконечно долго. И ЕЦБ, и ФРС подобно Банку Японии могут из регуляторов финансовых рынков стать монопольными хозяевами этих рынков. Предсказать, чем может закончиться ралли «печатных станков» Центробанков достаточно сложно. Ведь безудержная эмиссия неизбежно приведет к тому, что деньги окончательно утратят свои изначальные свойства и функции. Некоторые эксперты прямо называют это «смертью денег». Кроме того, дальнейшее наращивание денежной эмиссии Федеральной резервной системой может привести к окончательному уничтожению мировой валютной системы, базирующейся на долларе США.

Центробанки зомбируют экономику

Только что опубликованы два годовых доклада Банка международных расчетов (БМР): «*BIS Annual Report – 2018*» и «*Annual Economic Report – 2018*». Первый является традиционным отчетом о деятельности БМР за прошлый год. А второй посвящен анализу состояния мировой экономики и оценке ее перспектив. Остановлюсь на втором документе⁵. Тон доклада достаточно минорный. В прошлом году стало замечаться замедление развития мировой экономики. Хотя по итогам прошлого года прирост мирового ВВП вроде бы был удовлетворительным – 3 %, но в этом году такого показателя достичь уже не удастся. В качестве факторов, замедляющих развитие экономики, называются усиливающиеся протекционистские тенденции в мировой торговле, замедление роста (и даже падение) производительности труда, снижение эффективности денежно-кредитной политики Центробанков и ускорившееся распространение в развитых странах так называемых «зомби-компаний». Остановимся подробнее на последнем из названных факторов.

Надо сказать, что термин «зомби-компания» стал уже обычным в документах БМР, а вот в СМИ он встречается достаточно редко. Под зомби-компанией (англ. *Zombie company*) принято понимать компанию, которая нуждается в постоянных финансовых вливаниях для того, чтобы продолжать свою деятельность. По определению БМР, «зомби» – это публичная компания, которой минимум 10 лет и у которой расходы на обслуживание долгов по займам превышают прибыль до уплаты процентов и налогов.

«Зомби» – компании, которые, согласно учебникам по экономике и руководствам, относятся к третьему классу заёмщиков. Заемщики первого класса способны как обслуживать долг (платить проценты), так и погашать его (выплачивать основную сумму). Ко второму классу относятся компании, способные обслуживать долг, но не в силах погашать его (спекулятивное финансирование). А третий класс – те, кто не способен не обслуживать, не погашать долг. Они существуют за счет привлечения новых займов. Это типичное выстраивание финансовой пирамиды, которая рано или поздно должна обрушиться. Зомби-компании продлевать свое существование могут лишь при условии нахождения новых кредитов и займов, причем условия по новым должны как минимум быть не хуже, чем по предыдущим. Любое ужесточение на рынке денег грозит смертью зомби-компаниям.

Рождение зомби обычно происходит на волне улучшения экономической конъюнктуры, им удается найти какую-то нишу или «дыру» на рынке. Как правило, это стартапы, которым сумели найти начальный капитал под какую-то идею, в которую поверили кредиторы и инвесторы. Разочарование в идее может наступить уже через несколько месяцев после старта, но компания продолжает жить за счет рефинансирования своих обязательств.

Часть зомби – компании, которые некогда были успешными, но вошли в фазу перманентной стагнации. Из уважения к прошлому таких компаний их обычно величают не «зомби», а «BBB-компании», т. е. компании, имеющие кредитный рейтинг BBB (очень низкий, преддефолтный). В США, например, к таким «BBB-компаниям» сегодня отнесены *General Electric*, *Ford* и *General Motors*.

Можно сказать, что зомби-компании – «живые мертвецы», их руководство занято не тем, что по учредительным документам является их основной деятельностью, а поддержанием компании на плаву путем поиска новых дешевых денег. Можно сказать, что зомби-компании занимаются не развитием, а выживанием.

Первой страной, где рождение зомби-компаний стало массовым явлением, оказалась Япония. Это произошло после 1990 года, когда там лопнул «финансовый пузырь», в стране

---

⁵ <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2018e.pdf>

закончилось «экономическое чудо» и она вошла в фазу перманентной стагнации. В Японии, в отличие от других стран, многие зомби родились не как стартапы. Это бизнес, который некогда был динамичным и успешным, а после вхождения в фазу стагнации перешел в «замороженное» состояние. Многие сегодняшние японские зомби – компании, которые в «замороженном» состоянии находятся уже три десятка лет, из года в год живут с рейтингами ВВВ. Кстати, специалисты говорят, что термин «зомби-компаний» впервые был применен в 2008 году в отношении японского бизнеса.

Зомби – феномен почти исключительно стран, которые относятся к разряду «развитых». Эксперты называют следующие страны, где наиболее высок процент зомби-компаний: Австралия, Бельгия, Канада, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Швейцария, Швеция и Япония. К этому списку еще надо добавить Китай. Примерно 20 % компаний, зарегистрированных на биржах в Шанхае и Шэньчжэне, относятся к категории «зомби».

Процент «зомби» неуклонно растет. По оценкам БМР, доля компаний-зомби в странах ОЭСР за последние годы достигла опасных двенадцати процентов. Другими словами, каждая восьмая фирма – потенциальный банкрот. В то время как 30 лет назад их доля составляла всего 2 %.

По данным *Bianco Research*, на конец 2017 года в индексе S&P 1500 доля компаний-зомби – 14,6 %; для сравнения, в эпоху Пузыря доткомов (период 1995–2001 гг.) их было меньше 4 %.

В 2016 году Европейский центральный банк около 10 % компаний в шести ведущих странах еврозоны отнес к категории «зомби». В 2007 г. их было только 5,5 %. В Италии и Испании доля таких компаний, по оценкам ОЭСР, и вовсе утроилась с 2007 г. В Италии в «зомби» числилось около 10 % работающего населения, им досталось 20 % всего инвестированного капитала в 2013 г. (последний год, за который доступны данные).

В докладе БМР «Annual Economic Report – 2018» отмечается, что любое событие на финансовых рынках может привести к тому, что начнется «массовый падеж» зомби-компаний, и он станет «триггером», который запустит новый мировой финансовый кризис.

В указанном докладе подробно объясняется очевидная причинно-следственная связь между ростом доли зомби-компаний и мягкой и сверхмягкой денежно-кредитной политикой Центробанков. Смягчение этой политики выразилось, во-первых, в снижении ключевых ставок Центробанков; во-вторых, в запуске программ «количественных смягчений» (КС). Под КС понимается запуск «печатных станков» Центробанков, продукция которых (деньги) шла на скупку ценных бумаг. В США было три программы КС, которые действовали в период с 2008 по 2014 гг. В результате скупки казначейских облигаций США и ипотечных бумаг активы ФРС США выросли с 0,8 до 4,5 трлн. долл. Следовательно, в экономику поступило дополнительно примерно 4,7 трлн. долл., денежная масса возросла почти в 6 раз. Свои программы запускали также ЕЦБ, Банк Англии, Банк Японии. По поводу последнего из них следует сказать, что накачивания экономики деньгами японский Центробанк стал проводить еще с 90-х годов прошлого века и проводит по сей день, предпочитая не называть это программами КС. Это, если так можно выразиться, *modus vivendi* (образ жизни) японского Центробанка. Примечательно, что закупает он не только государственные долговые бумаги, но также корпоративные бумаги (как облигации, так и акции).

Итак, после финансового кризиса 2007–2009 гг. в экономически развитых странах наступил «денежный социализм». Денег в экономику поступало все больше, а процентные ставки по кредитам были символическими. Деньги стали почти бесплатными. Это и стало питательной почвой для выживания и даже расширения сообщества зомби-компаний. Центробанки этих стран пытались несколько изменить вектор своей денежной политики, начать ее ужесточение. Но каждый раз останавливались, понимая, что даже незначительные ужесточения могут спро-

воцировать массовый «мор» зомби-компаний, что, в свою очередь, создаст «эффект домино»: «мертвецы» потянут за собой на тот свет и тех, кто еще пока жив. Прежде всего, инвесторов и кредиторов, которые давали деньги зомби-компаниям. Вот и ФРС США до мая текущего года пыталась осторожно ужесточать свою денежную политику. Ключевая ставка была поднята до 2,25-2,50 % (а еще в 2015 году она была всего 0–0,25 %). Проводилась продажа бумаг из портфеля ФРС США для некоторого абсорбирования избыточной денежной массы, делались заявления о следующих шагах по ужесточению (такие заявления тут же учитывались участниками финансового рынка, особенно при проведении фьючерсных сделок).

Но неожиданно в июне председатель Федерального резерва *Джером Пауэлл* и другие члены Совета управляющих ФРС заявили, что дальнейшее ужесточение приостанавливается. Более того, были сделаны откровенные намеки на то, что начнется новый раунд смягчений. Подобные же заявления были сделаны президентом ЕЦБ *Марио Драги*. Это помимо всего означает, что жизнь зомби-компаний продлевается. Это не может не вызывать раздражения со стороны «живых» компаний, которые небезосновательно полагают, что зомби забирают с рынка значительную часть денег, которая могла бы быть использована для финансирования реальных инвестиционных проектов.

Удивительно, но в докладе БМР преобладает описательный подход при изложении нынешней экономической ситуации в мире. Констатируется рост зомби-компаний и продолжение Центробанками мягкой («голубиной») денежно-кредитной политики. Вместе с тем не дается никаких рекомендаций, как сойти с этой скользкой дороги, которая ведет к глобальному финансовому коллапсу.

G-20 в Осаке: саммит двусторонних встреч

Только что завершился двухдневный саммит G-20 в Осаке. Его уже успели окрестить «саммитом двусторонних встреч» лидеров Большой двадцатки, которые проходили на полях форума. Наиболее важными из них были встречи российского президента *Владимира Путина* и американского президента *Дональда Трампа*, а также китайского лидера *Си Цзиньпина* с тем же Трампом. Общее количество двусторонних встреч не поддается учету. Достаточно сказать, что российский президент также провел достаточно обстоятельные встречи с хозяином саммита премьер-министром Японии *Синдзо Абэ*, а также первыми лицами Германии (*Ангела Меркель*), Великобритании (*Тереза Мей*), Франции (*Эммануэль Макрон*), Южной Кореи (*Мун Чжэ Ин*). И это не считая многочисленных разговоров «на ногах», которые не были запланированы официальным протоколом. Были также малоформатные встречи. Так еще накануне саммита была встреча лидеров стран БРИКС, после которой прошли более узкие переговоры РИК (Россия, Индия, Китай).

Напомню, что Большая двадцатка родилась в конце 90-х годов и окончательно оформилась после финансового кризиса 2008 года как форум многостороннего сотрудничества. Сегодня саммит уже напоминает площадку, где решаются вопросы преимущественно двусторонних отношений государств. С многосторонним сотрудничеством в рамках G-20 в последние годы все больше проблем. Они уже начались на саммите G-20 в Брисбене (Австралия) в ноябре 2014 года на фоне резко ухудшившихся отношений России с Западным миром. После того как президентом США стал Дональд Трамп, начавший активно перестраивать свои отношения с Китаем, Европой и Россией, общие договоренности всех стран Большой двадцатки стали просто невозможными. На саммитах в Гамбурге (июль 2017 г.) и в Буэнос-Айресе (ноябрь-декабрь 2018 г.) итоговые коммюнике стали носить очень расплывчатый характер, содержали благие пожелания без каких-либо конкретных обязательств стран-участниц.

В полной мере эта особенность последних саммитов проявилась и на встрече в Осаке. Основные вопросы, обсуждавшиеся на форуме были следующими: международная торговля; цифровизация экономики и общества; миграция; экология.

На пленарных заседаниях саммита мировая торговля стояла на первом месте повестки. Были констатированы негативные моменты, связанные с усилением протекционизма. Политкорректные участники встречи предпочитали избегать словосочетания «торговая война». Одним из ключевых терминов выступлений и заключительных документов саммита стали слова «реформа ВТО». Не очень, правда, понятно, что скрывается за указанной «реформой». Видимо, это слово-эвфемизм, означающее, что страны-члены ВТО должны соблюдать устав организации. Америку в контексте темы ВТО почти не упоминали, но, очевидно, что именно она является главным нарушителем устава, начав в одностороннем порядке резкое повышение импортных пошлин на китайские товары. Более того, Трамп несколько раз за время своего пребывания в Белом доме высказывал сомнение в целесообразности членства США в ВТО и даже в целесообразности существования самой организации. Видимо, у каждого участника саммита свое представление о том, что такое «реформа ВТО». Может быть, у Трампа это означает: ликвидация ВТО.

Обсуждение темы цифровизации было еще менее конкретным. «Цифра» стала очень удобной «палочкой-выручалочкой» для заполнения времени на многих официозных заседаниях и форумах, когда участники хотят уйти от острых вопросов.

Впрочем, в рамках темы «цифры» был все-таки затронут один конкретный вопрос. Это вопрос создания более эффективной системы налогообложения крупных цифровых корпораций. Речь идет о многонациональных цифровых гигантах, таких как Facebook, Google, Amazon, Apple. Участники форума согласились, налогообложение цифровых корпораций должно осу-

ществляться исходя из того, в каких странах они получают основную прибыль, а не из того, где территориально располагаются их головные офисы. Впрочем, следует понимать, что подобного рода конкретные предложения рождаются не на самих саммитах «Большой двадцатки», а готовятся загодя на встречах «финансовых двадцаток» (министров финансов и глав Центробанков G-20). Данное предложение было подготовлено на «финансовой двадцатке», которая проходила в японском городе Фукуока за три недели до саммита в Осаке.

Финансовая двадцатка подготовила еще одно предложение, которое было включено в заключительное коммюнике. Речь идет о необходимости доведения до конца реформирования Международного валютного фонда, в первую очередь, о пересмотре квот стран-членов Фонда в соответствии с решениями 2010 и 2015 гг. Чтобы эти решения вступили в силу, нужна их ратификация странами-членами. Единственная страна, которая не ратифицировала пересмотр квот, – США. Они не желают этого делать, опасаясь утраты контроля над МВФ. Думаю, что резолюция, принятая в Осаке, не заставит Вашингтон провести ратификацию. Таких резолюций за последние годы на разных форумах принималось много, но «Васька слушает, да ест».

Тема миграции и беженцев не была центральной на саммите. Но в совместном коммюнике она нашла свое отражение. Лидеры стран G20 подчеркнули необходимость совместных действий для урегулирования проблемы массовой миграции. Конкретики, к сожалению, никакой.

Помимо «цифры» популярной «палочкой-выручалочкой» для «политкорректных» форумов становится тема экологии. Тема выигрышная в том плане, что большинство экологических проблем не решаются моментально, их можно назвать долгосрочными и сверхдолгосрочными. Этим вопросы экологии отличаются, например, от темы экономических и финансовых кризисов. Пожары кризисов надо тушить здесь и сейчас. На завтра отложить нельзя. На саммитах G-20 в 2008 году в Вашингтоне и в 2009 году в Лондоне было не до экологии, в мире бушевал финансовый кризис. И, надо отдать должное тогдашним саммитам, их решения по преодолению кризиса были предельно конкретными и единодушными.

А вот в Осаке весь второй день саммита был посвящен экологии. С жаром говорили о такой экологической угрозе, как пластиковые отходы. Все единодушно согласились с целью сократить до нуля выбросы пластиковых отходов к 2050 году. Уже почти ритуальной стала тема климата. Известно, что в Париже в декабре 2015 года проходила международная конференция по климату, на которой было соглашение по борьбе с климатическими изменениями. Оно предусматривает резкое сокращение выбросов так называемых «парниковых» газов (прежде всего, CO₂). Трамп, придя в Белый дом, сразу же заявил, что соглашение по климату «несправедливо» и «слишком обременительно» для Америки. Поэтому Вашингтон в соглашении участвовать не будет. И вот теперь на саммитах G-20 в Гамбурге, Буэнос-Айресе, а теперь и в Осаке начинается нытье лидеров некоторых стран (преимущественно европейских) по поводу того, что Парижское соглашение надо выполнять. Трамп на это нытье не реагирует. А президент Франции *Эмманюэль Макрон* на саммите в Осаке заявил, что не подпишет итоговое коммюнике, если в нем не будет упомянуто Парижское соглашение по климату, вступившее в силу в 2016 году. Соглашение было упомянуто, коммюнике Макрон подписал, но Трамп остался на своей твердокаменной позиции. От себя добавлю, что Парижское соглашение без Америки теряет свой смысл, ибо на США приходится, по разным оценкам, от 25 до 30 % всех эмиссий парниковых газов. Как выяснилось, из климатического соглашения хотят уже выйти и другие страны, например, Бразилия. Президент Франции Макрон пятницу на полях саммита беседовал с президентом Бразилии *Жаиром Болсонару*, пытаясь убедить его остаться в соглашении.

Можно видеть невооруженным глазом, что набор вопросов, обсуждаемых на саммите в Осаке, сильно отличается от тех реальных угроз и вызовов, с которыми сегодня, в 2019 году сталкивается мир. Это и взрывоопасная ситуация на Ближнем Востоке, это и резко усиливша-

яся гонка вооружений и возросшая угроза применения ядерного оружия, и Украина как очаг нестабильности в Европе, и экономические санкции США против России и других стран и т. п. Наконец, это угроза второй волны мирового финансового кризиса. Напомню, что Большая двадцатка для того и создавалась, чтобы предотвращать финансовые кризисы и ликвидировать их последствия. Конечно, в двухсторонних переговорах на полях саммита в Осаке все эти вопросы обсуждались. Но они почти не звучали на пленарных заседаниях. А это означает, что Большая двадцатка утрачивает свою эффективность. Некоторые ехидные критики последних саммитов G-20 говорят, что для того, чтобы «Большая двадцатка» возродилась, должен разразиться очередной мировой финансовый кризис.

ОПЕК+. В чьих интересах?

ОПЕК – аббревиатура, хорошо известная любому грамотному человеку. Она расшифровывается следующим образом: Организация стран – экспортёров нефти (англ. The Organization of the Petroleum Exporting Countries; сокращённо ОПЕКС). Это международная межправительственная организация, созданная нефтедобывающими странами в целях контроля квот добычи на нефть. Часто рассматривается как картель. В состав ОПЕК входят 14 стран: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Катар (с января 2019 вышел из альянса), Ливия, Объединённые Арабские Эмираты, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея и Эквадор. Штаб-квартира расположена в Вене. Генеральный секретарь (с 1 августа 2016 г.) – *Мохаммед Баркиндо*.

Дата основания – сентябрь 1960 года. Начала функционировать с января 1961 года. Однако в первые годы была известна узкому кругу специалистов, поскольку на мировом рынке «черного золота» командовал нефтяной картель, называемый «семь сестер» (американские и английские компании). ОПЕК стала известной на весь мир в 1973 году, когда разразился так называемый энергетический кризис, который выразился в том, что в течение нескольких месяцев цены на «черное золото» на мировом рынке выросли в четыре раза. Все политики и эксперты почти в один голос заявили тогда, что это результат действий ОПЕК.

И с тех пор почти любые колебания цен на мировом рынке нефти связывают с действиями ОПЕК или отдельных ее членов.

Наша страна (сначала СССР, потом Российская Федерация) всегда была крупным экспортером «черного золота». С 1998 года стала наблюдателем в этой организации, но от членства воздерживалась. В конце 2016 года было заключено соглашение между Российской Федерацией и ОПЕК о сотрудничестве в деле регулирования цен на черное золото, которое начало действовать с 1 января 2017 г. Соглашение устанавливало лимит добычи для России, но было ограничено по времени (с возможностью пролонгации и пересмотра условий сотрудничества). Новая конфигурация получила название ОПЕК+. Подписание соглашения нашей страной диктовалось тем, что мы, будучи ведущим экспортером черного золота, можем повысить эффективность этого экспорта посредством повышения цен на нефть и пополнять нашу валютную кубышку. С тех пор соглашение ОПЕК+ несколько раз пролонгировалось (с некоторыми корректировками квот). Последнее соглашение действует в течение первого полугодия 2019 года.

На протяжении всего времени действия соглашения России с ОПЕК российские СМИ (за редкими исключениями) подавали его как весьма выгодную для нашей страны сделку. Мол, благодаря ОПЕК+ Российская Федерация сумела заработать дополнительные миллиарды и даже десятки миллиардов долларов. Да к тому же сберечь запасы «черного золота» в недрах. Лучше экспортировать меньше и дороже, чем больше и дешевле – вот простая логика российских сторонников ОПЕК+. Стали даже раздаваться призывы, что надо от сотрудничества с ОПЕК переходить к членству в указанной организации и совместно с Саудовской Аравией начать полноценно командовать мировым рынком «черного золота».

Голоса отдельных противников ОПЕК+ или сомневающихся были не слышны. А они были. И альтернативная точка зрения на ОПЕК+ прозвучала достаточно громко лишь в этом году. 11 февраля информационное агентство Neftegaz.RU опубликовало интересную новость. Оказывается, еще в конце прошлого года глава Роснефти *Игорь Сечин* направил президенту РФ *Владимиру Путину* письмо с просьбой не допустить продления соглашения России с ОПЕК. Он назвал сделку по сокращению добычи нефти ОПЕК стратегической угрозой для России, полагая, что главным бенефициаром ОПЕК+ оказываются США.

В качестве аргументов, обосновывающих позицию руководителя Роснефти, он приводит следующие цифры и факты:

- доля российской нефти на мировом рынке падает. В 1990 г. она составляла 16,3 %, а сейчас она опустилась до 12 %;
- с 2007 г. добыча нефти в России выросла лишь на 10 %, в то время как в США, Бразилии и Ираке на 87 %, 50 % и 111 % соответственно;
- импортеры переключаются с российской нефти на другие сорта, перестраивают логистические цепочки.

Одним словом, российские нефтяные компании теряли свои позиции на мировом рынке, а сделка с ОПЕК лишь ускорила этот процесс. ОПЕК+ фактически создает возможности для американских компаний перехватывать ту долю мирового рынка нефти, которую Россия добровольно уступает, искусственно сокращая добычу и экспорт черного золота. Информационное агентство Neftegaz.RU. сообщает, что прямой рекомендации не продлевать соглашение с ОПЕК в письме не было, но вся логика письма подводила именно к такому выводу. Вместе с тем соглашение с ОПЕК было пролонгировано на следующие полгода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.